

Катермина Вероника Викторовна
 доктор филологических наук,
 профессор
 Кубанский государственный университет
 г. Краснодар, Российская Федерация

Veronika Katermina
 Prof. Dr. habil. (Philology),
 Full professor
 Kuban State University
 Krasnodar, Russian Federation
 veronika.katermina@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются особенности дигитализации неологической картины мира в англоязычном неологическом дискурсе. Материалом для исследования являются неологические единицы английского языка, взятые из лексикографических электронных источников методом сплошной выборки. В статье отмечается, что в современном мире, характеризующемся переломными моментами цивилизационного плана, особое значение приобретает изучение основ формирования общества, роли информационных технологий и новых дискурсивных практик социального взаимодействия. В рамках данных направлений ставится вопрос о формах и модальностях отношения к себе и другим, посредством которого индивид конституирует и признает себя в качестве субъекта. Язык – сложный общественный феномен. Он является средством человеческой коммуникации и находится в постоянном движении. В пору социальных потрясений процессы языкового развития ускоряются, создается впечатление хаоса и нестабильности. В соответствии с особенностями ситуации в обществе изменяются психологические установки масс, их языковой вкус и чутье языка. Развитие общества отражается в многочисленных лексических единицах, определяющих общественные отношения и изменения, которые неизбежно влекут за собой лексические инновации и преобразования в языке. Они приобретают дополнительные коннотации и служат для формирования информационной картины мира, отражающей национально-культурные особенности мировосприятия и систему ценностных отношений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: неология; дискурс; цифровые технологии; искусственный интеллект; семантика; аксиология; массмедиа.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENGLISH NEOLOGICAL DISCOURSE

The article examines the features of the digitalization of the neological worldview in the English neological discourse. The material for the study is English neologisms taken from lexicographic electronic sources using the continuous sampling method. The article notes that in the modern world characterized by turning points in the civilizational plan the study of the foundations of the formation of society, the role of information technology and new discursive practices of social interaction is of particular importance. Within the framework of these

directions, the question is raised about the forms and modalities of attitude towards oneself and others through which the individuals constitute and recognize themselves as subjects. Language is a complex social phenomenon. It is a means of human communication and is in constant motion. In times of social upheaval, the processes of language development accelerate creating the impression of chaos and instability. In accordance with the peculiarities of the situation in society the psychological attitudes of the masses, their linguistic taste and sense of language change. The development of society is reflected in numerous lexical units that determine social relations and changes that inevitably entail lexical innovations and transformations in the language. They acquire additional connotations and serve to form an information picture of the world reflecting national and cultural characteristics of the worldview and the system of value relations.

Key words: neology; discourse; digital technologies; artificial intelligence; semantics; axiology; mass media.

Цифровизация, активно распространившаяся на все сферы жизни общества, оказала сильное воздействие и подтолкнула коммуникативную сферу к трансформации традиционных методов речевого взаимодействия. «Цифровая коммуникация» – новый термин, введенный в активный оборот средствами массовой информации, отражает всю специфику современных речевых актов, большая часть которых протекает через Интернет и социальные сети [1, с. 130].

«Экспериментирование с искусственной реальностью, различные способы производства реальности повлекли за собой изменения в характере не только восприятия самой действительности, но и повлияли на способ общения людей» [2, с. 3].

Стремительное развитие информационных технологий и усиление влияния электронных медиа на формирование языковой картины мира пользователей трансформировали такое базовое понятие, как текст, и способы его лингвистической рефлексии и способствовали образованию новых текстовых форм, требующих полипарадигмального лингвистического изучения в рамках коммуникативного пространства Интернета [3; 4].

Искусственный интеллект (ИИ) возник как предмет обсуждения с момента появления первых ЭВМ в 1940-х гг., а первоочередной задачей впоследствии на многие десятилетия стали попытки его использования в основном при решении вопросов производственного характера, когда машина могла бы заменить однообразный и тяжелый труд человека. Сам термин “artificial intelligence” был впервые предложен в 1956 году Джоном Маккарти на конференции в Дартмутском университете США и обозначал «способность машины находить ранее неизвестные решения поставленной задачи» [цит. по: 5, с. 250]. С тех пор алгоритмы искусственного интеллекта стали применяться практически во всех сферах жизни человека, при этом дигитализация современного пространства обусловила вовлеченность каждого индивида в процесс автоматизированного производства медиапродуктов и его потребление. В то время, как специалисты-технологи занимаются усовершенствованием данных механизмов и «учат» алгоритмы новым задачам, увеличивая объем обрабатываемых данных, ученые гуманитарных на-

правлений исследуют влияние интеграции нейронных сетей в повседневную реальность. Вопросы изучения места ИИ в социуме, взаимодействие человека и машины не менее важно, чем непосредственно саморазвитие нейросетей [там же, с. 250].

В процессе когнитивной деятельности осмысления окружающей действительности, связанной с образованием системы смыслов (концептов), человек является активным познающим субъектом, который эмоционально оценивает воспринимаемую им действительность. Итог оценочного взаимодействия действительности и человека проявляется посредством языковых средств, дающих возможность говорящему адекватно выражать свое оценочное отношение к предметам и явлениям объективной действительности [6, с. 3]. Набор языковых средств, используемых носителями языка для выражения оценки, присутствует во всех языках и на всех языковых уровнях. Проблемы описания ядра оценочных средств того или иного языка, как и проблемы изменения оценочного знака слова не раз поднимались в трудах лингвистов, однако, особый интерес в плане выражения оценки представляют собой неологические единицы. Неологизмы ярко и эмоционально раскрывают аксиологические предпочтения носителей языка, затрагивая наиболее важные для говорящих области [7; 8].

Новые слова являются неотъемлемой частью лексики языка. Неологизмы придают динамичность языку, так как лексика меняется с течением времени, словарный запас постоянно пополняется. Ученые подчеркивают, что «членение внешнего мира, осуществляемое с помощью языка, отражается прежде всего в лексике. Лексикализация понятия свидетельствует о его особой значимости для данной культуры. Следовательно, лексика языка играет особую роль в формировании языковой картины мира» [9, с. 4].

Материалом исследования послужили данные электронных лексикографических источников [10; 11; 12].

Искусственный интеллект – это «и технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т. е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками» [13, с. 130].

Кроме этого, искусственный интеллект обозначает также способность интеллектуальных систем «выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [14].

Анализ материала позволил выявить следующие наименования ИИ:

Artificial Intelligence (AI) – the use or study of computer systems or machines that have some of the qualities that the human brain has, such as the ability to interpret and produce language in a way that seems human, recognize or create images, solve problems, and learn from data supplied to them (использование или изучение компьютерных систем или машин, которые обладают некоторыми качествами, присущими человеческому мозгу, например, способность интерпретировать и воспроизводить речь так, как будто она человеческа,

распознавать или создавать изображения, решать проблемы и учиться на предоставленных им данных); *automatrix – a complex AI system* (сложная система искусственного интеллекта).

К типам и формам искусственного интеллекта можно отнести следующие неологические единицы.

Самым первым появившимся в неологическом дискурсе наименованием можно считать лексему *deep learning* (глубокое обучение) – *a branch of artificial intelligence that uses algorithms based on the neural networks of the brain* (отрасль искусственного интеллекта, использующая алгоритмы, основанные на нейронных сетях мозга). Несмотря на такое название, многие ученые предпочитают называть его по первоначальному академическому названию: глубокие нейронные сети (*deep neural networks*).

Еще одним видом искусственного интеллекта на основе машинного обучения, который позволяет операторам и исследователям понимать, как система получает результаты, является неологизм *XAI* – *a form of machine learning-based artificial intelligence that enables human operators and researchers to understand how the system derives its results*.

Объяснимый искусственный интеллект (*XAI*) стремится создать системы и модели, способные объяснять свои действия и принимать решения понятным для людей образом, чтобы повысить доверие к ИИ. Объяснимый ИИ используется для описания алгоритмов, а также ожидаемых последствий их работы и возможных отклонений.

Использование «интеллекта принятия решений» (*decision intelligence*), типа искусственного интеллекта, позволяет анализировать большие объемы данных для более легкого принятия организациями бизнес-решений. Интеллект принятия решений объединяет ИИ и процесс принятия решений человеком для формирования более разумных выводов, которые приводят к более благоприятным результатам. Это не решение, принятое человеком, или решение, принятое компьютером, это лучшее из обоих миров.

Искусственный интеллект может также использоваться и для получения фиктивного контента (*deepfake – a type of artificial intelligence used to create convincing images, audio and video hoaxes; the term describes both the technology and the resulting bogus content*).

Процесс или практика использования инструментов ИИ для написания эссе или ответов на экзаменационные вопросы и притворства получают воплощение в неологизме *AIgiarism – the process or practice of using AI tools to write essays or answer exam questions*, в связи с чем в научных кругах растут опасения по поводу нового чат-бота с искусственным интеллектом, который сможет писать убедительные эссе (даже если некоторые факты, которые он использует, не совсем верны). Данный вид плагиата также получил название *AI-assisted plagiarism*.

Номинация ИИ в англоязычном неологическом дискурсе «покрывает» и такие важные области человеческого общения, как эмоции, – *affective AI* (аффективный ИИ) – тип искусственного интеллекта (технология, которая

позволяет компьютерам использовать некоторые качества человеческого разума, такие, как способность понимать язык и решать проблемы), который может измерять и интерпретировать человеческие эмоции.

Если настоящая идея искусственного интеллекта (ИИ) заключается в имитации способностей человека, то аффективный ИИ идет на шаг дальше, собирая данные о лицах, голосах и языках тела для измерения человеческих эмоций.

Вид ИИ-будущего – *AGI (artificial general intelligence)* – общий искусственный интеллект – это тип искусственного интеллекта, который, по мнению некоторых людей, будет разработан в будущем, способен научиться решать любые проблемы также или лучше, чем человек. Общий искусственный интеллект может помочь ученым разработать лекарства от болезней, открыть новые формы возобновляемой энергии и помочь разгадать некоторые из величайших загадок человечества.

К основным способностям ИИ в англоязычном неологическом дискурсе можно отнести *automagix – the seemingly magical abilities of AI systems* (кажущиеся волшебными способности систем искусственного интеллекта) и *coginovate – AI's ability to create novel solutions* (способность ИИ создавать новые решения).

Неудивительно, что в связи с таким количеством видов и типов ИИ и их функциями и способностями в англоязычном неологическом дискурсе возникла лексема *superalignment* (суперсогласование) – *the study of how to control superintelligent AIs that may be built in the future so that they act in ways that are useful and not harmful to human beings* (исследование того, как управлять сверхразумными ИИ, которые могут быть созданы в будущем, чтобы они действовали полезно, а не вредно для людей). Ученые обеспокоены тем фактом, что в настоящее время у них нет решения для управления потенциально сверхразумным ИИ и предотвращения его выхода из-под контроля.

Любой дискурс включает в себя дискурсивную личность: среди номинаций, описывающих ИИ, мы выделяем неонинации *intelligineer – a professional specialized in AI development* (профессионал, специализирующийся на разработке искусственного интеллекта) и *algobrainiac – someone exceptionally knowledgeable about AI* (человек, обладающий исключительными знаниями об искусственном интеллекте). Оба неологизма включают в себя эмотивные лексемы (*professional – an expert; exceptionally – to an unusual, remarkable or exceptional degree; knowledgeable – educated and well-informed*), свидетельствующие о том, что для управления ИИ обществу нужны профессионалы.

Цифровизация неологической картины мира и ее влияние на человека приносит отрицательный результат: наблюдаются процессы, связанные с плохой памятью, функционированием мозга, что вызвано обширным использованием соцсетей, мобильных телефонов и Интернета: *digital dementia – impaired memory and cognitive functioning due to the extended use of digital*

devices (нарушение памяти и когнитивных функций из-за длительного использования цифровых устройств); *digital amnesia – the inability to remember basic things, such as telephone numbers, dates, etc. as a result of over-reliance on mobile phones, the Internet etc for storing information* (неспособность запомнить основные вещи, такие, как номера телефонов, даты и т. д. в результате чрезмерного использования мобильных телефонов, Интернета и т. д. для хранения информации).

Неудивительно, что соцсети оказывают влияние и на номинацию человека: «Важность номинации, поиска вербального соответствия тому или иному факту действительности для познания окружающего мира и осознания себя в нем переоценить трудно. Человек понимает и осознает лишь то, что может адекватно назвать, и в зависимости от того, как называет, определенным образом воспринимает мир и себя как часть этого мира» [15, с. 3].

Данные номинации связаны с умениями и способностями людей в их профессиональной сфере (*digerati – (humor) people who have a lot of technical knowledge of computers and the Internet* [люди, обладающие большими техническими знаниями в области компьютеров и Интернета]; *digital nomad – someone who uses technology, especially a laptop and a wireless network, to work remotely from anywhere in the world* [человек, использующий технологии, особенно ноутбук и беспроводную сеть, для удаленной работы из любой точки мира]), а также при номинации поколения людей, выросших в эпоху дигитальной революции (*digital native – a person who has grown up in a world with digital technology such as the Internet or mobile phone* [человек, выросший в мире цифровых технологий, таких, как Интернет или мобильный телефон]; *digital immigrant [antonym to digital native – антоним цифровому аборигену]*).

Профессионализм заключается в наличии технического знания и опыта компьютера и Интернета – *a lot of technical knowledge of computers and the Internet*, а также в использовании технологии для дистанционной работы – *to use technology, especially a laptop and a wireless network, to work remotely from anywhere in the world*.

Интересно также и метафорическое воплощение потока данных (*digital fire hose – a very large stream of data*), соцсети, в которой люди говорят о телевизионных передачах или спортивных событиях (*digital water cooler – informal a social network on which people talk about something such as a TV show or sports event*) и экрана особой формы (*digital globe – a sphere-shaped display screen*).

Если поток данных сравнивается с пожарным шлангом/рукавом, а соцсеть с кулером – образы предметов, применяемых в жизни человека, то экран ассоциируется в дигитальной неологической картине мира с глобусом, моделью земного шара.

Безусловным является тот факт, что неологическая картина мира включает единицы, связанные с современными цифровыми технологиями: *digital autopsy – a non-invasive autopsy which involves 3-D scanning, rather than the*

cutting open of the corpse (неинвазивное вскрытие, которое включает трехмерное сканирование, а не разрезание трупа); *digital surgery – post production techniques used to make actors appear taller and slimmer, and less wrinkled* (методы постобработки, используемые для того, чтобы актеры выглядели выше, стройнее и менее морщинистыми); *digital vellum – a process that will allow digital files to be accessed at any time in the future so that important data and documents will always be available* (процесс, который позволит получить доступ к цифровым файлам в любое время в будущем, чтобы важные данные и документы всегда были доступны); *digital fabrication – the making of an object from a digital model or program, as for example, with a 3-D printer* (изготовление объекта из цифровой модели или программы, например, с помощью 3D-принтера).

Эти новые открытия помогают человеку быть более активными, здоровыми и работоспособными. Эти открытия направлены на улучшение внешности человека, возможность бесконтактного вторжения, включающего 3-D сканирование, создание объекта при помощи цифровой модели или программы или мгновенного доступа к цифровым файлам.

Лексемы, в дефиниции которых входят семы, указывающие на важность для человека и общества – *3-D scanning, post production techniques, available, 3-D printer* – свидетельствуют о прогрессе науки и техники, вызванном цифровизацией общества.

Прогресс неминуемо связан и с отрицательными явлениями. Такие социальные явления, как дискриминация и кража, присутствуют и в цифровом обществе и отражены в неологической картине мира: *digital redlining – discrimination against a customer by a business based on ratings the customer received in the past; digital pickpocketing – the theft of data from a mobile device, particularly one that contains a radio frequency identification (RFID) chip for transmitting information wirelessly.*

Дискриминация потребителя бизнесом основывается на его (потребителе) предыдущем рейтинге (*digital redlining*), а кража данных с мобильного устройства (*digital pickpocketing*) неискоренима даже в постинформационном обществе.

Неологизм, благодаря своей способности не только отражать, но и «впитывать» культуру носителей языка, к которому он принадлежит, в последние десятилетия стал мощным лингвистическим и социальным медиатором, служащим обогащению как самого языка, так, собственно, и социальной среды в целом.

Новые слова приходят в язык постоянно, на всех этапах его существования; это явление закономерное и исторически обусловленное. В периоды социальной стабильности процессы языкового развития протекают размеренно и постепенно, а языковые изменения затрагивают отдельные участки системы. В пору социальных потрясений процессы языкового развития

ускоряются, создается впечатление хаоса и нестабильности. В соответствии с особенностями ситуации в обществе изменяются психологические установки масс, их языковой вкус и чутье языка [16].

Распределение новых лексических единиц в различных концептуальных областях английской лингвокультуры происходит с учетом ценностных приоритетов современного общества и является результатом взаимодействия языковой и культурной картин мира.

Анализ материала позволяет говорить об изменении информационной парадигмы в XXI веке: адресат более не является пассивным участником коммуникации, наоборот, он привносит свою интерпретацию рассматриваемого события, тем самым обогащая знания о мире и обуславливая его модификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева С. В., Смирнова А. А., Трофимова Н. А. «Чат-бот коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций // Дискурс. 2022. Т. 8, № 3. С. 128–146.

2. Печенкина О. А. Этика симулякров Жана Бодрийера : анализ постмодернистской рецепции этического : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05. Тула, 2006. 23 с.

3. Dillenbourg P. The Evolution of Research on Digital Education // International Journal of Artificial Intelligence in Education. 2016. № 26 (2). P. 544–560.

4. Cap P. The language of fear: Communicating threat in public discourse. Palgrave Macmillan, 2016. 103 p.

5. Морозова А. А. Искусственный интеллект в массмедиа: проблемы и тренды в отечественных гуманитарных изданиях // Журналистика – Медиалогия – Наставничество : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию проф. Б. В. Стрельцова и 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Н. А. Федотовой ; редкол.: О. М. Самусевич (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 249–253.

6. Катермина В. В. Аксиологический потенциал англоязычных неологизмов в дискурсивных практиках : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. 192 с.

7. Катермина В. В., Липириди С. Х. Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса : монография. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2021. 188 с.

8. Кошкарлова Н. Н. Лексико-семантические изменения как отражение ценностных приоритетов носителей русского языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С. 80–88.

9. Единство Европы по данным лексики / А. А. Кретов, О. М. Воеводская, И. А. Меркулова, В. Т. Титов. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. 412 с.

10. Cambridge Dictionary Blog [Electronic resource]. URL: www.dictionaryblog.cambridge.org (accessed: 30.04.2024).
11. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL: www.urbandictionary.com (accessed: 30.04.2024).
12. Word Spy [Electronic resource]. URL: www.wordspy.com (accessed: 30.04.2024).
13. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования, 2018. С. 129–153.
14. Иоселиани А. Д. «Искусственный интеллект» VS человеческий разум» // Манускрипт. 2019. Т. 20. С. 102–107.
15. Катермина В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков). Москва : Флинта, 2016. 224 с.
16. Сенько Е. В. Динамика концепта новое слово в отечественной и лексикологической традиции // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 104–110.